

ОТ ЗАГАДКИ ЖИЗНИ К ЗАГАДКЕ СОЗНАНИЯ

Филатов Владимир Петрович

toptiptop@list.ru

*Русское общество истории и философии науки
(Москва, Россия)*

Vladimir Filatov

toptiptop@list.ru

*The Russian Society for History and Philosophy of Science
(Moscow, Russia)*

Аннотация. В статье сопоставляется история решения «загадки жизни» и современные научные и философские подходы к «загадке сознания». Описываются основные шаги в решении «загадки жизни». Показано, что если «загадка жизни» в принципе решена, то с «загадкой сознания» дело обстоит намного сложнее. Анализируется история попыток решения этой загадки, а также рассматриваются такие препятствия на пути выявления связей между процессами сознания и процессами мозга, как «когнитивная закрытость», «разрыв в объяснении», «трудная проблема». С позиции философии науки оцениваются преимущества и недостатки основных философских теорий сознания: теории тождества психических и нейронных процессов, функциональной теории, теории дуализма свойств.

Ключевые слова: жизнь, сознание, психо-нейронные корреляции, теория тождества, функционализм, дуализм свойств, разрыв в объяснении сознания.

Введение

Декарта обычно считают первооткрывателем проблемы сознания в ее современном смысле. С тех пор прошло много лет, но несмотря на усилия множества ученых и философов, вопрос об объяснении природы сознания остается открытым. В статье эта проблема обсуждается в сравнении с решением вопроса о происхождении жизни из неживого физико-химического субстрата. Такой сравнительный подход, а также привлечение идей из философии науки, как представляется, позволяет несколько прояснить современное состояние проблемы сознания.

Методология

В исследовании применены исторический и сравнительный методы, принципы конкретности, принцип противоречия, категории сущности и явления, необходимости и случайности, всеобщего и особенного.

Мировые загадки

В 1872 г. немецкий физиолог Э. Дюбуа-Реймон на съезде естествоиспытателей в Лейпциге прочел доклад «О границах познания природы», в котором заявил, что проблема объяснения возникновения сознания, даже такого простого его вида, как ощущение, из физико-химического субстрата является загадкой, которая никогда не может быть решена наукой. Позднее в работе «Семь мировых загадок» [1] аналогичный прогноз он сделал и в отношении возникновения жизни. Стоит заметить, что многие века и обычные люди, и ученые не проводили резкой грани между живой и неживой природой. Так, Аристотель считал, что растения и черви, и даже лягушки и мыши, способны возникать из влажной почвы. Однако в конце XVII в. итальянский врач Фр. Реди поставил под вопрос эту теорию самозарождения жизни. Он помещал кусочки мяса в открытые и закрытые сосуды, а затем наблюдал, как в первых появлялись личинки мух, а во вторых их не было. От этих опытов идет знаменитый принцип Реди – «всё живое – из живого». Два века спустя современник Э. Дюбуа-Реймона Л. Пастер в аналогичных, но более тонких экспериментах показал, что самозарождаться в питательной среде не могут не только макроорганизмы, но и простейшие микробы.

В этом контексте взамен старых идей о вездесущности жизненных начал появились современные виды витализма. Один из его главных представителей – немецкий биолог Х. Дриш. Взяв у Аристотеля понятие «энтелехия» для обозначения особого жизненного фактора, он выступил в начале XX в. против возможности физико-химического понимания и объяснения жизни. Энтелехия, по Дришу, есть специфическая сила, которая придает живым организмам целесообразное поведение, недоступное косным, материальным телам. Р. Карнап подробно описывает дискуссии с Дришем по этим проблемам в 1930-х гг. [2, с. 52-56]. Он и Г. Рейхенбах критиковали теорию Дриша, указывая на то, что суждения об энтелехии не выдерживают критериев эмпирической верификации, а само понятие энтелехии лишено референции, а потому излишне для науки. Также с их физикалистской позиции нет какого-то непроходимого разрыва в объяснении физических процессов и феноменов жизни.

Развитие биологии подтвердило эту установку, если упомянуть только самые основные события в этом, то они таковы. В 1869 г. швейцарский

ученый Фр. Мишер обнаружил в ядре наследственных клеток вещество, названное им «нуклеином», ныне это ДНК. В 1927 г. выдающийся российский генетик Н.К. Кольцов опубликовал статью, в которой обосновал, что в каждой хромосоме есть гигантского размера наследственные молекулы, состоящие из двух зеркальных нитей, способных реплицироваться. В 1953 г. Дж. Уотсон и Ф. Крик впервые точно описали структуру ДНК в виде двойной спирали длинных молекул. Это раскрыло физико-химический механизм кодирования биологических программ, что позволяет объяснять структуры живых организмов без ссылок на «жизненные силы» и призрачные «энтелехии». После этого проблема объяснения жизни уже перестала трактоваться как неразрешимая «мировая загадка». Но можно ли говорить об аналогичном прогрессе в решении «загадки сознания»? Здесь также можно назвать ряд важных научных открытий и сдвигов. В конце XIX в. испанский ученый С. Рамон-и-Кахаль открыл нейронную структуру тканей мозга, что положило начало научной нейрофизиологии. Ученые разрабатывали карты локализации психических функций в мозге, особенно подробными такие карты стали после обработки данных по пулевым ранениям мозга во время Первой мировой войны. Важное значение имели исследования условных рефлексов И.П. Павлова, который также высказал гипотезу о сознании как оптимальной возбудимости коры больших полушарий, своего рода «светлом пятне» на этой коре, изменяющемся по форме и величине. В 1924 г. немецкий ученый Х. Бергер изобрел электроэнцефалограф и обнаружил ритмы «мозговых волн», являющихся отчетливым признаком психической активности мозга. В 1960-х гг. нейрофизиолог Р. Сперри описал межполушарную асимметрию мозга. На микроуровне многочисленные исследования выявили электрохимические механизмы обмена сигналами между нейронами. С середины прошлого века начались работы по имитации человеческого интеллекта с помощью моделей искусственного интеллекта, позднее был выработан коннекционизм – построение искусственных нейронных сетей для воспроизведения механизмов функционирования мозга. К электроэнцефалографии в конце прошлого века добавились мощные средства – позитронно-эмиссионная томография и функциональная магнитно-резонансная томография, позволяющие визуализировать работу человеческого мозга, его реакций на различные стимулы и проблемные ситуации. Сканирование мозга, нейровизуализация привели к многим важным открытиям в сфере изучения нейронной основы ментальных процессов. Казалось бы, складывается ситуация, которая приводит к раскрытию «загадки сознания», аналогично тому, как была снята «загадка жизни». Однако на деле проблема сознания оказалась гораздо более трудной.

Показателен в этом плане опыт Ф. Крика, который в 1970-е гг. перешел из биологии в нейронауку и попытался решить «загадку сознания».

Если бы это ему удалось, то он получил бы вторую Нобелевскую премию и встал в ряд величайших ученых, таких как Ньютон и Эйнштейн. Но достижения этого выдающегося ученого оказались скромнее. Главная его цель состояла в том, чтобы найти нейронные механизмы, которые объясняли бы феномены сознания, прежде всего в области визуального восприятия. В 1994 г. вышла книга Ф. Крика «Удивительная гипотеза: научный поиск души» [3]. В ней приводятся подробный обзор физиологии зрения у людей и у приматов, данные о структурах нейронов и областях мозга, разбираются современные методы изучения мозга. Ядро его «удивительной гипотезы» составляет попытка на нейронном уровне объяснить механизм «связывания». Воспринимаемые объекты имеют различные характеристики – форму, цвет, движение и т. д., которые обрабатываются в различных участках зрительной коры. Но как мозг «связывает» активность этих различных нейронов вместе, чтобы произвести согласованное зрительное восприятие? Ф. Крик полагает, что таким связующим механизмом могут быть когерентные возбуждения нейронов в различных областях зрительной коры. Однако он признаёт, что это остается лишь гипотезой: «в целом трудно поверить, что наша яркая картина мира действительно полностью зависит от деятельности нейронов, которые столь шумливы и которые так трудно наблюдать» [3, р. 246]. Научное сообщество без особого энтузиазма встретило гипотезу Ф.Крика, хотя признавалось, что возможно ему удалось прояснить небольшой кусочек головоломки сознания. Также его авторитет придал исследованиям по нахождению психо-нейронных корреляций достаточно значимый статус. Ныне это один из основных методов эмпирического исследования сознания. Любопытно также, что ученый не стал обсуждать в своей книге какие-то философские подходы к сознанию, сделав исключение лишь для известных сторонников элиминативного материализма Патриции и Пола Черчленд. Между тем, многие философы в эти годы активно обсуждали самые различные варианты решения загадки сознания.

Основные типы философских теорий сознания

Наука о сознании нацелена на выяснение взаимосвязей между психическими и мозговыми явлениями. Ныне общепризнано, что это невозможно сделать без большой эмпирической работы, но одного этого недостаточно. Во-первых, нужна теоретическая интерпретация полученных эмпирических данных, во-вторых, возникающие здесь проблемы прямо связаны с фундаментальными философскими вопросами о природе сознания и его месте в материальном мире. Современная ситуация в философии сознания начала складываться с середины прошлого века, когда в работах

Л. Витгенштейна и особенно Г. Райла был предпринят пересмотр представления о субстанциональном дуализме сознания и тела, заложенного Декартом и другими классиками новоевропейской философии. Г. Райл в 1949 г. в книге «Понятие сознания» [4] подверг фронтальной критике этот дуализм как глубоко укоренившийся «официальный миф», в результате которого сознание предстает как **«призрак в машине»**.

Эти антикартезианские идеи стимулировали разработку современных теорий сознания. Они хорошо описаны в литературе [5], поэтому отметим лишь главные черты основных таких теорий. Первой из них стала теория тождества – последовательная материалистическая, редукционистская концепция, согласно которой ощущения, восприятия и мыслительные процессы тождественны процессам в мозге человека. Родоначальниками этой теории являются А. Плейс, Дж. Сمارт и Д. Армстронг. Затем появился функционализм, в нём мозг понимается как очень сложная система, которая помимо физических свойств обладает свойствами более высокого уровня – системными, функциональными свойствами. Функционалисты отрицают, что психические свойства тождественны определенным физико-химическим свойствам и вместо этого утверждают, что они каузально связаны с воздействием окружения на сенсорные системы, с другими психическими свойствами и с наблюдаемым поведением. Например, функционалистская теория *боли* описывает ее как состояние, которое вызывается порезом или ушибом, которое связано с желанием преодолеть боль и которое внешне выражается в стогах. В соответствии с этой теорией все существа, реализующие такие функции, способны испытывать боль. Отсюда вытекает тезис о «множественной реализации» – возможности реализации боли и других ментальных состояний не только в мозге людей, но и у высших животных, гипотетических инопланетян и искусственных систем. Этим они стремятся опровергнуть теорию тождества, очевидно не допускающую множественную реализацию. Третий тип теорий – это дуализм свойств или двуаспектная теория, основным пропагандистом которой является Д. Чалмерс. Он считает, что редукционисты и функционалисты не учитывают качественные свойства феноменального опыта, которые обычно называют «квалиа». Последние с несомненностью даны нам в субъективном опыте, но не допускают редукции ни к состояниям мозга, ни к функциям и поведению. Если это так, то мозг не является лишь физико-химической системой, у него должны быть как физический, так и ментальный аспекты.

Когнитивная закрытость и провал в объяснении сознания

Несмотря на бурное развитие нейронаук и философии сознания, природа сознания и связь его свойств с мозгом и телом оказалась более слож-

ной загадкой, чем загадка жизни. Показателем этого может быть позиция агностицизма, которую выдвинул американский философ К. Макгинн в 1989 г. в статье «Можем ли мы решить психофизическую проблему?» [6]. Начинает он эту работу с изящного пассажа о том, что мы до сих пор понимаем возникновение сознания из процессов в мозге как некое чудесное событие, подобно появлению джинна из волшебной лампы, которую потер Алладин. Отталкиваясь от идей Н. Хомского о разделении проблем и загадок, Дж. Фодора о модульной структуре психики, Т. Нагеля о недостижимости «взгляда ниоткуда», К. Макгинн выдвигает тезис о «когнитивной замкнутости» (cognitive closure) нашего типа познания. Идею когнитивного замыкания он разъясняет так: «Тип разума М когнитивно закрыт относительно свойства Р (или теории Т) тогда и только тогда, когда процедуры в распоряжении М не могут распространяться на понимание Р (или понимание Т). Разумы бывают разных видов, оснащенные разными возможностями и ограничениями, склонностями и слепыми пятнами, так что определенные свойства (или теории) могут быть доступны для одних умов, но недоступны для других. Что закрыто для разума крысы, может быть открыто для разума обезьяны, а то, что открыто для нас, может быть закрыто для обезьяны» [6, p. 350]. Возможности познания не выстроены по принципу «всё или ничего», некоторые проблемы доступны нам, а какие-то нет. Например, такая когнитивная закрытость ясна в восприятии, поскольку наша зрительная система способна реагировать на очень узкий диапазон электромагнитных волн. Но подобное ограничение нашего когнитивного аппарата справедливо и для других областей. Мы не удивимся, если нам скажут, что пятилетний ребенок (или кроманьонец) не сможет понять теорию относительности, но сами не ощущаем когнитивной замкнутости. При этом К. Макгинн не считает отмеченный выше «фактор Р», объясняющий связь сознания и мозга, каким-то чудесным и неестественным. Возможно, он открыт для существ с иной когнитивной структурой или для будущего «гениального Эйнштейна», который четко переформулирует эту проблему и даст ее ясное решение. Мы же в состоянии лишь как-то оценить и понять проблему «сознание – мозг», не имея возможности даже в принципе найти ее решение. В более поздних работах К. Макгинн назвал это «трансцендентным натурализмом». В литературе эта позиция получила название «новый мистирианизм», и по сути она не столь уж сильно отличается от описания «мировых загадок» у Э. Дюбуа-Реймона. Однако можно задуматься о таких вопросах: Столь ли слаб наш интеллект? Как мы можем знать, что решение проблемы закрыто для нас независимо от того, как развиваются наука и экспериментальная техника? Почему можно считать, что мозг устроен сложнее, чем его же возможности как инструмента познания? Наконец, ученые обычно считают, что

пока их эксперименты и гипотезы продолжают давать результаты, которые способствуют углублению понимания проблем, то стоит продолжать исследования.

Наряду с таким скептицизмом в философии сознания появились попытки более конкретно обозначить трудности и препятствия на пути понимания сознания. Стала утверждаться позиция, что существуют такие психические явления – субъективный опыт «от первого лица», квалиа, интенциональность – которые нельзя объяснить через состояния или функции мозга. Важным пунктом в этом стала статья Дж. Левина «Материализм и квалиа» (1983 г.), в которой он ввел понятие «разрыв в объяснении» (explanatory gap) и убедительно показал, что классические схемы дедуктивно-номологического объяснения и семантической редукции, хорошо проявившие себя в физических науках, не работают в случае объяснения связей между феноменами сознания и процессами в мозге [7]. Американский философ также считал, что у нас пока нет каких-то ясных представлений о том, как можно преодолеть этот разрыв. В 1995 г. в статье «Повернувшись лицом к проблеме сознания» Д. Чалмерс ввел понятие «трудная проблема» сознания. Он ссылается на идею Д. Левина о разрыве в объяснении, но акцентирует онтологический аспект проблемы. В.В. Васильев в своей книге [8] обстоятельно проанализировал концепцию Д. Чалмерса. И в первоначальной формулировке этой проблемы, и в фундаментальной работе «Сознающий ум» [9] Чалмерс считает, что возможным выходом из этой головоломки является признание субъективного опыта (квалиа) фундаментальным онтологическим элементом, упущенным в физической картине мира. В самом деле, новоевропейская физика принципиально исключила из своего предмета ментальные качества, оставив их в ведомстве философии и весьма сомнительной в эпистемическом отношении науки – психологии. Чалмерс же выдвигает в качестве логически возможной гипотезы расширение физики, позволяющее объяснить, как субъективный опыт возникает из физических процессов. Между тем, этот с виду невинный шаг требует пересмотра базисных законов о строении материи, более конкретно, признания законности панпсихизма. И хотя он предлагает в качестве протопсихических качеств информацию, эта гипотеза нашла немного сторонников.

Взгляд с позиции философии науки

Существование альтернативных теорий сознания и нерешаемых проблем (аномалий) в каждой из них делает ситуацию интересной с точки зрения философии науки. Конечно, этот взгляд может показаться спорным, поскольку эти теории являются философскими, что отличает их от

теорий конкретных наук. Однако, эти теории стремятся к концептуальной проработанности, ясности аргументации, учитывают данные когнитивных наук. Возможно, что Т. Кун оценил бы эту ситуацию как допарадигмальный этап в сложной области исследований связей сознания и мозга. В одном из интервью Н. Хомский назвал ситуацию в когнитивной науке «догалилеевской». Но представляется, что более удобно рассматривать теории тождества, функционализм и дуализм свойств как конкурирующие исследовательские программы в смысле И. Лакатоса. В них ясно выделяются «твердые ядра» и эвристики, происходит совершенствование теорий, их можно оценить в плане роста или стагнации.

Как было сказано выше, первой стала теория тождества. К ее достоинствам можно отнести последовательный монизм, отсутствие в ней «призраков» в смысле Г. Райла, онтологическую простоту. Важно, что теория тождества, единственная из конкурентов, объясняет ментальную каузальность – то, как психические явления могут вызывать физические явления. Ментальная причинность с позиции тождества совершенно не таинственна: если психические феномены идентичны физическим феноменам, то особого вопроса о психической причинности не возникает. Тезис тождества также хорошо объясняет эмпирически устанавливаемые факты корреляции нейронных состояний и состояний сознания. Убеждение в идентичности ментальных и нейронных состояний позволяет описывать их природу одновременно. История науки показывает, что выявление тождества двух явлений, которые ранее считались различимыми (молнии и электрического разряда, тепла и кинетической энергии и т. п.), приводит к быстрому прогрессу, поскольку позволяет использовать знания, накопленные о таких явлениях в синтезе единого объяснения их природы. Отождествление процессов в мозге с состояниями сознания может дать аналогичные успехи. Но несмотря на эти достоинства, исходная теория тождества была вытеснена как слишком сильная форма редукционизма. Такие видные философы, как Т. Нагель, Х. Патнэм, С. Крипке, Ф. Джексон, Д. Чалмерс выдвинули целый ряд аргументов и мысленных экспериментов против теории тождества [10].

В результате на первый план вышла программа функционализма в различных версиях. Начало этому положил Х. Патнэм, который в статье 1960 г. «Сознание и машины» доказывал, что состояния сознания можно объяснить по аналогии с функциональными состояниями «машины Тьюринга». Затем различные варианты функционализма предложили такие крупные философы, как Д. Льюис, Н. Блок, Д. Деннет и др. В результате в последние десятилетия прошлого века функционализм выступал в качестве лидирующей программы. Функционализм ближе к позиции здравого смысла, он также допускает множественную реализуемость психических

состояний – объясняет возможность существования тех или иных проявлений сознания не только у существ, обладающих подобным человеку мозгом. Однако у функционализма есть проблемы с объяснением «квалиа» и, соответственно, с преодолением «разрыва в объяснении». Кроме того, как считал классик теории объяснения К. Гемпель, функциональные объяснения обычно считаются эвристическими или предварительными, поскольку в них, как правило, не используются законы и не вскрываются механизмы, скрытые за функциями. В этой ситуации в последние годы происходит возрождение теории тождества, которой удалось ответить на большинство мысленных экспериментов против нее, а также на аргумент множественной реализуемости. Хорошим примером такой обновленной теории тождества может служить работа Т. Полджера «Естественные разумы» [11]. В ней он, помимо прочего, показывает, что сторонники множественной реализуемости с разной степенью детализируют ментальные и нейробиологические виды. В результате получается, что расплывчато выделенный психический вид, например боль, сопоставляется с четкой детализацией состояний мозга у разных биологических видов, которые якобы способны его реализовать. Но реальная практика нейронауки не свидетельствует о том, что у разных биологических видов существуют одни и те же ментальные виды, реализуемые разными нейронными механизмами. Это можно пояснить такой аналогией. Есть общие принципы работы сердца, которые проявляются в работе сердец лягушки, обезьяны, человека и искусственного сердца. Но между ними есть и существенные различия, которые не позволяют говорить о множественной реализации.

Сложнее оценить состояние и перспективы программы дуализма свойств. Ядро этой программы составляет «феноменальный реализм» – представление о том, что существуют феноменальные свойства (прежде всего «квалиа»), которые не редуцируемы к физическим или функциональным свойствам. К феноменальным реалистам можно отнести таких известных философов, как Т. Нагель, Ф. Джексон, Дж. Левин, Д. Чалмерс. Признание особого онтологического статуса феноменальной «субъективной реальности» ведет к напряженному отношению этой позиции к физике и биологии как базисным наукам о природе. В качестве объяснения отношения между феноменальными свойствами и свойствами мозга здесь обычно принимается отношение «супервентности»: первые следуют за вторыми, однозначно сопрягаются с ними, но не редуцируются к свойствам мозга. Феноменальные реалисты в последние годы разработали много вариантов объяснений психофизических связей на основе супервентности, однако возникает вопрос насколько лучше это отношение, чем отношение тождества. В самом деле, супервентность, как и тождество, полагает, что любые различия в феноменальных состояниях должны соот-

ветствовать различиям в нейронных состояниях. Оба эти отношения поэтому схоже объясняют психо-нейронные корреляции, устанавливаемые наукой. Но супервентность является более слабым понятием, чем тождество: супервентные состояния онтологически зависят от своей нейронной основы, но не могут быть сведены к ним. По сути, это единственное различие между супервентностью и тождеством. С эпистемологической точки зрения предпочтительнее выбирать более строгие отношения, оставляя в стороне антиредукционистские интуиции.

Заключение

Проделанный анализ показывает, что до решения «загадки сознания» еще далеко. Однако прогресс современных когнитивных наук – когнитивной и эволюционной психологии, когнитивной лингвистики, нейронауки, компьютерного моделирования психических процессов – постепенно снимают налёт таинственности с феноменов сознания. Важна также разработка всё более утонченных философских теорий сознания и их конкуренция как исследовательских программ, что свидетельствует о продвижении в этом направлении. Возможно, что появятся не только мысленные, но и реальные эксперименты, которые послужат для проверки и выбора теорий, выдвинутых в философии сознания.

Список литературы

- 1 Дюбуа-Реймон Э.Г. О границах познания природы: Семь мировых загадок. – М.: URSS, 2010. – 80 с.
- 2 Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. – М.: Прогресс, 1971.– 390 с.
- 3 Crick F. The Astonishing Hypothesis: The Scientific Search for the Soul. – New York: Charles Scribner's Sons, 1994. – 317 p.
- 4 Райл Г. Понятие сознания. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 408 с.
- 5 Нагуманова С.Ф. Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии. – Казань: Казанский ун-т, 2011. – 223 с.
- 6 McGinn C. Can We Solve the Mind-Body Problem? // Mind, New Series. – V. 98, Issue 391. – 1989. – P. 349-366.
- 7 Levine J. Materialism and Qualia: The Explanatory Gap // Pacific Philosophical Quarterly. – V. 64. – 1983. – P. 354-361.
- 8 Васильев В.В. Трудная проблема сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.
- 9 Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. – М.: URSS: Либроком, 2013. – 512 с.

10 Иванов Д.В. Природа феноменального сознания. – М.: URSS: Либроком, 2013. – 240 с.

11 Polger T. Natural Minds. – The MIT Press: Cambridge (Mass.), 2004. – 324 p.

Transliteration

1 du Bois-Reimond E.G. O granicah poznaniya prirody: Sem' mirovyh zagadok [About the Limits of Knowledge of Nature: Seven World Mysteries]. – М.: URSS. 2010. – 80 s. (In Russ.)

2 Carnap R. Filosofskie osnovaniya fiziki. Vvedenie v filosofiyu nauki [Philosophical Foundations of Physics. Introduction to Philosophy of Science]. – М.: Progress, 1971. – 390 s. (In Russ.)

3 Crick F. The Astonishing Hypothesis: The Scientific Search for the Soul. – New York: Charles Scribner's Sons, 1994. – 317 p.

4 Ryle G. Ponyatie soznaniya [The Concept of Consciousness]. – М.: Ideya-Press, 2000. – 408 s. (In Russ.)

5 Nagumanova S.F. Materializm i soznanie: analiz diskussii o prirode soznaniya v sovremennoj analiticheskoy filosofii [Materialism and Consciousness: An Analysis of the Debate on the Nature of Consciousness in Modern Analytical Philosophy]. – Kazan': Kazanskij un-t, 2011. – 223 s. (In Russ.)

6 McGinn S. Can We Solve the Mind-Body Problem? // Mind, New Series. – V. 98, Issue 391. – 1989. – P. 349-366.

7 Levine J. Materialism and Qualia: The Explanatory Gap // Pacific Philosophical Quarterly. – V. 64. – 1983. – P. 354-361.

8 Vasil'ev V.V. Trudnaya problema soznaniya [The Hard Problem of Consciousness]. – М.: Progress-Tradiciya, 2009. – 272 s. (In Russ.)

9 Chalmers D. Soznayushchij um: v poiskah fundamental'noj teorii [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory]. – М.: URSS: Librokom, 2013. – 512 s. (In Russ.)

10 Ivanov D.V. Priroda fenomenal'nogo soznaniya [The Nature of Phenomenal Consciousness]. – М.: URSS: Librokom, 2013. – 240 s. (In Russ.)

11 Polger T. Natural Minds. – The MIT Press: Cambridge (Mass.), 2004. – 324 p.

Филатов В.П.

Өмір жұмбағынан сананың жұмбағына дейін

Аңдатпа. Мақалада «өмір жұмбағының» шешілу тарихы мен «сана жұмбағының» заманауи ғылыми-философиялық тәсілдері салыстырылады. «Өмір жұмбағын» шешудің негізгі қадамдары сипатталады. Мақалада егер «өмір жұмбағы» принципті түрде шешілсе, онда «сана жұмбағының» шешімі одан әлдеқайда қиынырақ екені көрсетіледі. Бұл жұмбақтың шешілу тарихы талданып, сонымен қатар «когнитивті жабықтық», «түсіндірудегі алшақтық», «қиын мәселе» сияқты сана және ми процестері арасындағы байланысты анықтау

жолындағы кедергілерді қарастырылды. Ғылым философиясындағы сананың негізгі философиялық теорияларының артықшылықтары мен кемшіліктері бағаланады: психикалық және нейрондық процестерінің теңдік теориясы, функционалдық теория, қасиеттердің дуализм теориясы.

Түйін сөздер: өмір, сана, психо-нейрондық корреляция, теңдік теориясы, функционализм, қасиеттердің дуализмі, сананы түсіндірудегі алшақтық.

Filatov V.

From the Mystery of Life to the Mystery of Consciousness

Abstract. The article compares the history of solving the “mystery of life” and modern scientific and philosophical approaches to the “mystery of mind”. The main steps in solving the “mystery of life” are described. Such obstacles in the way of revealing the connections between the processes of mind and brain processes as “cognitive closeness”, “gap in explanation”, and “difficult problem” are considered. From the point of view of the philosophy of science, the advantages and disadvantages of the main philosophical theories of mind are evaluated: the theory of the identity of mental and neural processes, functional theory, and the theory of property dualism.

Key words: life, mind, psycho-neural correlations, identity theory, functionalism, property dualism, gap in the explanation of mind.